

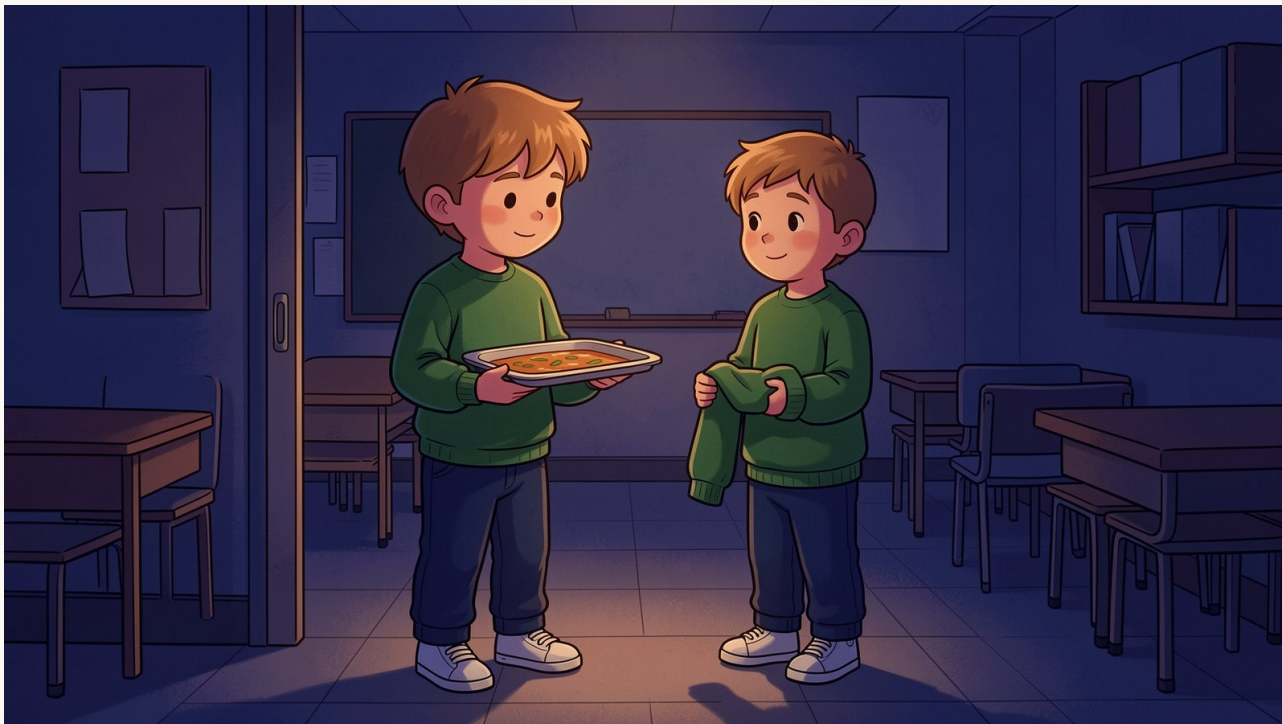

Первый кусочек

Универсальная сказка

6 минут чтения

TuckBook

Звонящие ложки загремели о тарелки, и Тимофей остановился у дверей столовой. В одной руке он держал поднос, а другой крепко прижимал к себе рукав зелёной толстовки. Впереди шумели стулья, двигались локти, пахло супом, хлебом и чем-то сладким. Под потолком гудели лампы, а у раздаточного окна звякали крышки кастрюль. Тимофею хотелось развернуться и тихо спрятаться за дверь.

Учительница Ася Сергеевна показала ему свободное место у стены, рядом с окном. Тимофей сел и поставил поднос так осторожно, будто на нём стояла башня из стеклянных кубиков. За окном качалась голая ветка, но смотреть на неё долго не получалось. Суп покачивался в тарелке, котлета блестела от подливки, а горошек лежал зелёными кругляшками. Даже знакомый хлеб вдруг показался ему чужим.

За соседним столом ребята уже звенели ложками и переговаривались сразу все вместе. Кто-то просил передать хлеб, кто-то рассказывал что-то смешное, и слова смешивались с гулом. Один стул скрипнул совсем близко, кто-то громко засмеялся, а за спиной прошла тётя с большой кастрюлей. Тимофей сжал пальцы под столом и посмотрел на суп. Внутри у него всё будто торопилось убежать, хотя ноги оставались на месте.

Ася Сергеевна поставила рядом стакан компота и тихо сказала, что он может начать, когда будет готов. Эти слова были мягкими, но шум вокруг никуда не исчез. Тимофей взял ложку, поднёс её к тарелке и снова опустил. Он не мог решить, к чему прикоснуться первым, потому что каждый предмет казался слишком заметным.

Тимофей посмотрел на часы над дверью и увидел, как медленно движется стрелка. До конца обеда было ещё достаточно времени, но от этого легче не стало. Рядом мальчик по имени Мирон быстро съел хлеб и потянулся за компотом. Тимофей подумал, что все умеют обедать, а он один сидит перед своей тарелкой, словно перед задачей без ответа.

Он взял хлеб, но запах супа вдруг стал сильнее, и Тимофей положил кусочек обратно. В горле сделалось тесно, а глаза щипало от досады. Хотелось, чтобы кто-нибудь просто убрал поднос, однако просить об этом было ещё труднее. Ася Сергеевна заметила его руки и присела рядом, не касаясь ни тарелки, ни мальчика.

Она не стала объяснять, как правильно есть, и не спросила, почему он медлит. Только сказала, что может посидеть рядом несколько минут. Тимофей услышал, как ложка стукнула о край чужой тарелки, как открылась дверь и как тихо шуршит его рукав. Среди всех звуков он вдруг заметил один спокойный звук: своё ровное дыхание.

Тимофей положил ладонь на край стола и медленно вдохнул, будто нюхал тёплый хлеб. Потом так же медленно выдохнул и почувствовал, что плечи опустились. Он решил не думать обо всём обеде сразу, а выбрать только первый кусочек. Хлеб лежал рядом, знакомый, сухой и простой, поэтому Тимофей отломил от него крошечный уголок.

Крошка исчезла во рту, и ничего страшного не произошло. Шум остался шумом, суп остался супом, но сам Тимофей уже не был неподвижной точкой посреди столовой. Он снова положил ладонь на стол и сделал такой же медленный вдох. После этого выбрал ещё один маленький кусочек хлеба, не торопясь и не сравнивая себя с Мироном.

Ася Сергеевна улыбнулась глазами, но ничего не сказала. Тимофей заметил, что теперь может посмотреть на тарелку без желания отодвинуться. Он попробовал ложку супа, совсем немного, и сразу поставил ложку обратно. Вкус оказался обычным, с картошкой и тёплым бульоном, а тёплая жидкость тихо согрела язык, будто маленькое солнце спряталось в ложке.

Сначала Тимофей думал, что должен съесть всё быстро, как остальные. Теперь он понял только одно: ему помогает ладонь на столе и один спокойный вдох перед первым кусочком. Этот приём не сделал столовую тихой и не превратил котлету в любимую еду. Зато он помог Тимофею услышать себя среди общего звона.

Он съел ещё немного супа, потом попробовал котлету с края, где не было подливки. Горошек Тимофей оставил на потом, потому что сегодня первым шагом был хлеб, а вторым — суп. Когда прозвенел колокольчик, на тарелке ещё осталось несколько кусочков. Тимофей не обрадовался громко, но внутри у него стало просторно.

Ася Сергеевна помогла отнести поднос, и они вместе вышли в коридор, где было тише. Там пахло мелом и мокрыми куртками, а из дальнего класса доносились спокойные голоса. Тимофей положил ладонь на свой зелёный рукав и вспомнил, как нашёл первый кусочек. Завтра столовая снова будет шуметь, а обед снова окажется настоящим обедом, не сказочным. Но у Тимофея уже будет один маленький способ начать.

« Спокойной ночи. Завтра этот добрый
мир снова будет ждать тебя. »

Спокойной ночи.

Создано с любовью в TuckBook
tuckbook.app